

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 304-ЭС15-5139

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 октября 2015 г.

Резолютивная часть определения объявлена 19 октября 2015 г.

Определение изготовлено в полном объеме 26 октября 2015 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – судьи Самуйлова С.В.,

судей: Разумова И.В. и Шиловых О.Ю.,

рассмотрела кассационную жалобу ответчика - открытого акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Сибири» (г. Красноярск; далее - компания)

на решение Арбитражного суда Кемеровской области от 23.04.2014 (судья Шабалова О.Ф.), постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 13.08.2014 (судьи Сухотина В.М., Афанасьева Е.В., Стасюк Т.Е.) и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.01.2015 (судьи Рябинина Т.А., Севастьянова М.А., Фролова С.В.) по делу № А27-18141/2013

по иску общества с ограниченной ответственностью «Электросетевая Компания Кузбасса» (г. Кемерово; далее - общество) к компании о взыскании задолженности по договору.

В заседании приняли участие представители:

от общества – Шейко И.В., Щепина И.В.,

от компании – Левинский А.И., Соколов Е.Ю.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 17.09.2015 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании,

а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

общество обратилось в суд с иском к компании и потребовало взыскать 89 261 775,30 руб. задолженности по оплате услуг по передаче электрической энергии, оказанных в октябре - декабре 2013 года по договору от 01.09.2011 № 6/ТСО/2011 (далее – договор № 6).

Решением Арбитражного суда Кемеровской области от 23.04.2014, оставленным без изменения постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 13.08.2014 и постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.01.2015, иск удовлетворен.

Суды руководствовались статьями 8, 309, 310, 438, 779-781 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), статьей 3, пунктом 2 статьи 26 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее - Закон об электроэнергетике), пунктами 2, 8, 34, 42 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861, далее - Правила № 861), Основами ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1178, далее – Основы ценообразования № 1178), пунктами 19, 20 Методических указаний по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую энергию, на розничном рынке (утверждены приказом Федеральной службы по тарифам от 06.08.2004 № 20-э/2, далее - Методические указания № 20-э/2).

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, компания просила судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами норм материального права: пункта 1 статьи 6, пункта 4 статьи 23.1, пункта 4 статьи 26 Закона об электроэнергетике, пунктов 6, 42 Правил № 861, пункта 42 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442, далее – Основные положения № 442), пунктов 47-49 Методических указаний № 20-э/2.

Доводы заявителя основаны на нормах и принципах правового регулирования котловой экономической модели оплаты услуг по передаче электроэнергии и сводятся к тому, что суды безосновательно не применили к спорным правоотношениям статью 10 ГК РФ, не увидев в формально законных действиях общества его намерение неправомерно перераспределить совокупную (котловую) валовую выручку территориальных сетевых организаций в свою пользу в ущерб компании. Заявитель считает, что злоупотребление общества выразилось в совершении ряда действий по манипулированию объектами электросетевого хозяйства. Так, заявив при установлении индивидуального тарифа одни величины и защитив тем самым высокий тариф, общество в течение периода регулирования посредством

заклучения краткосрочных и лишенных экономического смысла договоров аренды (на один-два месяца до конца 2013 года) искусственно многократно увеличило мощность сетевого оборудования, находящегося в пользовании истца, и объем перетока электроэнергии. Общество арендовало части объектов электросетевого хозяйства других сетевых организаций, на основании чего потребовало оплаты за оказание услуг по этим объектам. В то же время за услуги по этим объектам производились выплаты другим сетевым организациям. Кроме того, общество самостоятельно изменило точки поставки, перенес их внутрь энергоснабжаемых объектов потребителей, и потребовало оплатить услуги по создавшимся участкам сети. При таком подходе объем услуг общества увеличился, а высокий тариф остался неизменным, что привело к дисбалансу в распределении котловой выручки, необоснованным сверхдоходам общества (более 89 млн. руб. за октябрь - декабрь 2013 года и около 300 млн. руб. за год, в то время как в тарифном решении необходимая валовая выручка общества на весь 2013 год утверждена в размере 99 млн. руб.), убыткам для компании и создало предпосылки для последующего необоснованного роста котловых тарифов.

Заявитель указал, что действия исполнителя услуг по передаче электроэнергии производны от воли заказчика услуг: точка поставки (место, куда должна поставляться электроэнергия) определяется конечным потребителем. В рассматриваемом деле спорные точки поставки определены не заказчиками (потребителями или энергосбытовыми организациями), а исполнителем услуг (обществом) самостоятельно и вне зависимости от условий договоров энергоснабжения.

Общество в отзыве настаивало на своей правовой позиции, занятой в судах нижестоящих инстанций, и просило судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители сторон поддерживали доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее.

Компания заявила ходатайство об изменении наименования ответчика на публичное акционерное общество «Межрегиональная распределительная сетевая компания Сибири». Изменение наименования ответчика подтверждено документально, в связи с чем ходатайство удовлетворено.

Законность обжалованных судебных актов проверена судебной коллегией в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, и в той части, в которой они обжалуются (пункт 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее – АПК РФ).

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, в 2013 году компания и общество являлись территориальными сетевыми компаниями, оказывающими услуги по передаче электроэнергии на территории Кемеровской области. Оплата этих услуг в регионе осуществлялась по котловой экономической модели по принципу «котел сверху», где компания являлась сетевой организацией, аккумулировавшей денежные средства, поступавшие от заказчиков в оплату услуг по единому котловому тарифу (держателем котла).

Правоотношения между сторонами регулировались договором, в рамках которого общество (исполнитель) обязалось передать электроэнергию от точек приема и до точек отпуска по электрическим сетям, которыми владеет и пользуется на законных правах. Стороны обязались информировать друг друга об изменении своих правомочий в отношении электросетевого оборудования, задействованного в передаче электроэнергии (пункты 1.3, 9.2 договора № 6).

В срок до 16 числа месяца, следующего за расчетным, заказчик обязался оплачивать услуги исходя из подтвержденных в двухстороннем порядке объемов электроэнергии (пункт 6.11 договора № 6).

Индивидуальные тарифы на 2013 год для расчетов между смежными сетевыми организациями (в том числе для пары «компания-общество») установлены постановлением Региональной энергетической комиссии Кемеровской области от 31.12.2012 № 602.

В октябре 2013 года общество уведомило компанию об изменении состава своего электросетевого хозяйства: часть имущества передана обществом во временное владение и пользование третьим лицам, часть ранее арендованного им имущества возвращена арендодателю, часть оборудования получена обществом от других лиц по новым договорам аренды.

Дополнительные соглашения об изменении с октября и ноября 2013 года количества точек приема и отпуска электроэнергии в сеть и из сети истца сторонами не подписаны.

Во исполнение условий договора общество с октября по декабрь 2013 года оказало услуги по передаче электрической энергии и потребовало их оплатить, направив компании акты об оказании услуг с учетом изменившихся точек поставки. По мнению общества, точки приема и отпуска (поставки) электроэнергии и также состав потребителей, которым передавалась электроэнергия, изменились в связи с приобретением и отчуждением электросетевого оборудования.

Компания не согласилась с обществом и отказалась оплачивать спорный объем, что и явилось поводом для обращения общества в суд с иском по настоящему делу.

Установив владение обществом электросетевым оборудованием, а также факт и объем перетока электроэнергии по этому оборудованию, суды пришли к выводу об обязанности компании оплатить услуги общества по ранее установленному индивидуальному тарифу и удовлетворили иск. Суды исходили из порядка взаиморасчетов сторон в рамках котловой модели тарифного регулирования, из периода действия тарифа (один год) и правомерности изменения сетевой компанией (обществом) состава электросетевого оборудования в течение периода регулирования. Суды согласились с тем, что убытки, возникшие в связи с изменением состава электросетевого хозяйства общества, возмещаются держателю котла мерами тарифного регулирования в последующих периодах.

Между тем суды не учли следующее.

Экономической основой функционирования электроэнергетики является система отношений, связанных с производством и оборотом электрической

энергии и мощности рынках электроэнергии. Эти отношения обусловлены технологическими особенностями функционирования объектов электроэнергетики (пункт 2 статьи 5 Закона об электроэнергетике).

Общими принципами организации экономических отношений в сфере электроэнергетики помимо прочих являются соблюдение баланса экономических интересов поставщиков и потребителей электрической энергии; обеспечение недискриминационных и стабильных условий для осуществления предпринимательской деятельности в сфере электроэнергетики, обеспечение государственного регулирования деятельности субъектов электроэнергетики, необходимого для реализации принципов, установленных статьей 6 Закона об электроэнергетике.

В целях реализации указанных принципов правоотношения между субъектами розничных рынков регулируются нормативными правовыми актами и договорами, опосредующими куплю-продажу электроэнергии, оказание услуг по ее передаче и прочих услуг, неотъемлемо связанных с процессом поставки электроэнергии. Законодательством правоотношения урегулированы таким образом, что потребители (покупатели), участвующие в сфере обращения электрической энергии на розничных рынках, приобретают и оплачивают как электроэнергию, так и весь комплекс услуг, связанный с ее обращением.

Так, в частности, приобретая электроэнергию у поставщиков, потребители оплачивают услуги по ее передаче либо поставщикам электроэнергии с последующим расчетом между поставщиками и сетевыми организациями в рамках заключенных между ними договоров (если правоотношения поставщиков и потребителей регулируются договором энергоснабжения), либо непосредственно сетевым организациям по отдельным договорам (если правоотношения поставщиков и потребителей регулируются договором купли-продажи электроэнергии) (пункт 2 статьи 37 Закона об электроэнергетике, пункты 6, 27-30, 40-43, 78 Основных положений № 442, пункты 69, 73 Основ ценообразования).

В договорах, опосредующих правоотношения по поставке электроэнергии, указываются точки поставки, которые являются местами исполнения обязательств и используются для определения объема взаимных обязательств субъектов розничных рынков по указанным договорам (в том числе в части услуг по передаче электроэнергии). По общему правилу места нахождения точек поставки предопределяются условиями технологического присоединения объектов электроэнергетики к объектам электросетевого хозяйства (пункты 2, 40, 41 Правил № 442, пункт 2 Правил № 861).

Оказание услуг по передаче электроэнергии осуществляется на основании договора возмездного оказания услуг, при исполнении которого сетевая организация обязана обеспечить передачу электроэнергии в точке поставки потребителя услуг (потребителя электрической энергии, в интересах которого заключается договор) (пункт 2 статьи 26 Закона об электроэнергетике, пункт 2, подпункт «а» пункта 15 Правил № 861).

В силу естественно-монопольной деятельности сетевых организаций услуги по передаче электроэнергии подлежат государственному ценовому регулированию (пункт 1 статьи 424 ГК РФ, статьи 4 и 6 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях», пункт 4 статьи 23.1 Закона об электроэнергетике, пункты 6, 46 - 48 Правил № 861, подпункт 3 пункта 3 Основ ценообразования № 1178).

Цены (тарифы) применяются в соответствии с решениями регулирующих органов, в том числе с учетом особенностей, предусмотренных нормативными правовыми актами в области электроэнергетики (пункт 35 Правил государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1178, далее - Правила № 1178).

Принцип недискриминационного доступа к услугам по передаче электроэнергии предусматривает обеспечение равных условий предоставления указанных услуг их потребителям независимо от организационно-правовой формы и правовых отношений с лицом, оказывающим эти услуги. Для всех потребителей услуг, расположенных на территории соответствующего субъекта Российской Федерации и принадлежащих к одной группе (категории), законодательством гарантируется равенство тарифов на услуги по передаче электрической энергии (пункты 3, 42 Правил № 861).

Реализация этого принципа осуществляется через котловую экономическую модель, в рамках которой денежные средства, оплаченные потребителями по единому (котловому) тарифу, впоследствии распределяются между участвовавшими в оказании услуг сетевыми организациями по индивидуальным тарифам, установленным для пар смежных сетевых организаций (далее – индивидуальные тарифы) (пункт 42 Правил № 861, пункт 49 Методических указаний № 20-э/2).

При расчетах в рамках указанной модели по принципу «котел сверху» потребитель заключает договор на оказание услуг по передаче электроэнергии с той сетевой организацией, которую регулирующий орган определил в регионе держателем котла, поскольку только для нее устанавливается тариф для расчетов с потребителями услуг (покупателями и продавцами электроэнергии). В этих правоотношениях держатель котла является исполнителем услуг и получает плату от всех потребителей услуг в регионе. Иные территориальные сетевые организации, участвующие в передаче электроэнергии в регионе, не имеют права заключать договоры непосредственно с потребителями и получают оплату за свои услуги от держателя котла по индивидуальным тарифам в рамках исполнения договорных обязательств по передаче электроэнергии, в которых держатель котла является заказчиком услуг (пункт 8, пункты 34-42 Правил № 861).

В соответствии с пунктом 42 Правил № 861, пунктом 63 Основ ценообразования № 1178, пунктом 49 Методических указаний № 20-э/2 расчет единых (котловых) тарифов в регионе производится на основе необходимой валовой выручки (далее – НВВ), определяемой исходя из расходов по осуществлению деятельности по передаче электрической энергии и суммы

прибыли, отнесенной на передачу электрической энергии. Для расчета единых (котловых) тарифов в регионе суммируются НВВ всех сетевых организаций по соответствующему уровню напряжения. Индивидуальные тарифы для взаиморасчетов пары сетевых организаций определяются исходя из разности между тарифной выручкой сетевой организации - получателя услуги по передаче электрической энергии, получаемой ею от потребителей электрической энергии на всех уровнях напряжения, и НВВ.

Порядок расчета и исходные данные, на основании которых устанавливаются котловые и индивидуальные тарифы, указаны в разделе VIII и таблице № П1.30 Методических указаний 20-э/2. Размер тарифа рассчитывается в виде экономически обоснованной ставки как соотношение между валовой выручкой, необходимой для качественного и бесперебойного оказания услуг по передаче электроэнергии, и объема этих услуг. При определении НВВ в расчет принимается стоимость работ, выполняемых организацией на объектах электросетевого хозяйства, находящихся у нее на законных основаниях и используемых для передачи электроэнергии.

По общему правилу тарифные решения принимаются исходя из предложений регулируемых организаций о плановых (прогнозных) величинах. В качестве базы для расчета тарифов используются объем отпуска электроэнергии потребителям, величина мощности и величина технологического расхода (пункты 12, 17, 18 Правил № 1178, пункт 81 Основ ценообразования № 1178).

Предложенные регулируемыми организациями величины проверяются экспертным путем на соответствие экономической обоснованности планируемых (расчетных) себестоимости и прибыли, на обеспечение экономической обоснованности затрат на передачу электроэнергии. Кроме того, учитывается результат деятельности сетевых организаций по итогам работы за период действия ранее утвержденных тарифов. Тариф устанавливается на принципах стабильности и необратимости (пункт 2 статьи 23, статья 23.2 Закона об электроэнергетике, пункт 64 Основ ценообразования № 1178, пункты 7, 22, 23, 31 Правил № 1178, разделы IV, V Методических указаний № 20-э/2).

Из указанных правовых норм следует, что расчеты за услуги по передаче электроэнергии осуществляются по регулируемым ценам, которые устанавливаются на основании прогнозных, однако имеющих экономическое обоснование на момент утверждения тарифа данных (в том числе сведений о составе и характеристиках объектов электросетевого хозяйства, находившихся в законном владении сетевой организации, объемах перетока электроэнергии через эти объекты). Состав объектов электросетевого хозяйства, участвующих в оказании услуг, предопределяется помимо прочего точками поставки конечных потребителей, которые в отношениях между смежными сетевыми организациями в рамках котловой экономической модели по принципу «котел сверху» не могут отличаться от тех, что установлены в отношениях между держателем котла с потребителями услуг. Перенос сетевой организацией точки поставки без согласования с держателем котла не обязывает последнего в

безусловном порядке оплатить услугу в этой точке (тем более, если потребитель продолжал принимать и оплачивать электроэнергию в прежней точке поставки).

При расчетах должен соблюдаться принцип компенсации затрат всем сетевым организациям, участвующим в оказании услуг в регионе, который реализуется через распределение котловой выручки посредством применения индивидуальных тарифов.

Тарифным решением, включающим котловую и индивидуальные тарифы и обосновывающие их данные, по существу утверждаются параметры экономического функционирования электросетевого комплекса региона на период регулирования. Участие в регулируемой деятельности всех сетевых организаций и учет их интересов при принятии тарифного решения определяют обязанность сетевых организаций придерживаться в своей деятельности установленных параметров. Следование этим величинам должно обеспечивать как формирование котловой валовой выручки, так и ее справедливое и безубыточное распределение между сетевыми организациями.

Таким образом, для сохранения баланса интересов всех сетевых организаций и потребителей услуг по общему правилу требования сетевой организации об оплате услуг должны основываться на тарифном решении.

Вместе с тем применение котловой модели не исключает риски, связанные с отклонением фактических величин от прогнозных, что может быть связано в том числе с использованием объектов электросетевого хозяйства, поступивших в законное владение сетевой организации в течение периода регулирования, а также с появлением дополнительных или изменением существующих точек поставки.

Если возникновение новых точек поставки вызвано объективными причинами (подключение новых объектов электроснабжения, изменение схемы энергоснабжения и т.п.) и это повлекло увеличение объема котловой выручки, то сетевые организации, оказывавшие услуги по данным точкам, вправе претендовать на получение дополнительного дохода, который может быть распределен в течение этого же периода регулирования с применением индивидуальных тарифов с последующей корректировкой мерами тарифного регулирования. Так, нормами законодательства о тарифообразовании установлен механизм корректировки выручки, который предусматривает экспертную оценку обоснованности незапланированных расходов (пункт 7 Основ ценообразования № 1178, пункты 19, 20 Методических указаний № 20-э/2). Иной подход означал бы нарушение баланса интересов сетевых организаций при распределении котловой выручки в пользу держателя котла.

Следует иметь в виду, что сети потребителей, находящиеся у них на правах собственности или иных законных основаниях при условии, что содержание и эксплуатация этих сетей производится за счет средств указанных потребителей, не учитываются при определении тарифа на услуги по передаче электроэнергии (пункт 46 Методических указаний № 20-э/2).

Если новые точки поставки или новые объекты электросетевого хозяйства появились у сетевой организации в результате перераспределения

точек, учтенных в тарифном решении (при том, что котловая выручка не изменилась), то расчет держателя котла с сетевой организацией должен быть произведен таким образом, чтобы оплата не внесла дисбаланс в распределение котловой выручки и не повлекла с неизбежностью убытки для держателя котла. В частности, не исключается возможность оплаты по индивидуальному тарифу, установленному для расчетов с прежней сетевой организацией. Этот вывод следует из того, что законодательством установлены равные критерии оценки обоснованности затрат на оказание услуг по передаче электроэнергии по одним и тем же объектам электросетевого хозяйства вне зависимости от их принадлежности к конкретной сетевой организации. К тому же законодательством в ряде случаев допускается распределение между сетевыми организациями котловой выручки, при котором не нарушается по существу экономическое обоснование тарифного решения и не применяется механизм корректировки выручки (пункты 6, 18 Правил № 1178).

Кроме того, если действия по изменению точек поставки совершены по соглашению между сетевой организацией и ее контрагентом, то оценке подлежит преследуемая ими цель.

Законодательство гарантирует субъектам электроэнергетики соблюдение их экономических интересов в случае осуществления ими деятельности разумно и добросовестно. В то же время действия, совершенные по воле сетевой организации, направленные на изменение без объективных причин заложенных при формировании тарифа параметров, влекущие такие последствия, как кратное необоснованное увеличение фактической валовой выручки этой сетевой организации по сравнению с плановой НВВ, дисбаланс тарифного решения, убытки одних сетевых организаций и неосновательные доходы других, что не согласуется ни с интересами субъектов электроэнергетики, ни с общими принципами организации экономических отношений и основами государственной политики в сфере электроэнергетики, могут квалифицироваться как недобросовестные.

Действия сетевой организации могут квалифицироваться как злоупотребление правом, если они направлены исключительно на обход правовых норм о государственном регулировании цен и подрыв баланса интересов потребителей услуг и сетевых организаций.

Закон не предоставляет судебную защиту лицу, пытающемуся извлечь преимущества из своего недобросовестного поведения (статья 10 ГК РФ).

Как следует из материалов дела, компания последовательно заявляла о том, что в действиях общества есть признаки манипуляции объектами электросетевого хозяйства, совершенной исключительно с целью перераспределения котловой валовой выручки в свою пользу, то есть злоупотребления правом. Обстоятельства, связанные с этими действиями, имеют значение для рассмотрения дела и подлежат проверке.

Формальное соблюдение требований законодательства не является достаточным основанием для вывода об отсутствии в действиях лица злоупотребления своими правами. На основании оценки объективных данных судам следовало проверить обстоятельства, связанные с экономическим

смыслом получения объектов электросетевого хозяйства в аренду, установить цель, которую преследовало общество, заключая эти договоры, выяснить, были ли они направлены на искусственное перераспределение обществом финансовых потоков, формирующих совокупную НВВ, в свою пользу. Распределение денежных средств должно осуществляться законным способом, а не путем заключения договоров, не имеющих экономического смысла.

Из судебных актов и материалов дела следует, что суды, вопреки требованиям процессуального законодательства (части 1 статьи 168, пункта 2 части 4 статьи 170, пункта 12 части 2 статьи 271, пункта 12 части 2 статьи 289 АПК РФ) не проверяли обоснованность указанных доводов компании, не оценивали доказательства и не устанавливали какие-либо обстоятельства, связанные с ними. При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что судебные акты приняты без исследования всех существенных обстоятельств, на которые ссылались стороны спора, что нарушает принципы законности, равноправия и состязательности судебного процесса (статьи 6, 8, 9 АПК РФ).

В связи с существенным нарушением указанных правовых норм, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ решение от 23.04.2014, постановление от 13.08.2014 и постановление от 19.01.2015 по делу № А27-18141/2013 подлежат отмене. Ввиду того, что для принятия решения по существу спора необходима оценка доказательств и установление обстоятельств, указанных в настоящем определении, судебные акты отменяются в полном объеме и дело направляется на новое рассмотрение в Арбитражный суд Кемеровской области. При новом рассмотрении дела арбитражному суду следует оценить доводы и доказательства, представленные сторонами, касающиеся целей общества по изменению состава объектов своего электросетевого хозяйства.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Арбитражного суда Кемеровской области от 23.04.2014, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 13.08.2014 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.01.2015 по делу № А27-18141/2013 отменить, направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Кемеровской области.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

судья

Разумов И.В.

судья

Шилов О.Ю.